

ПЕДАГОГИКА

Киндт Ольга Викторовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический

университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В КУРСЕ ЛЕКЦИЙ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в статье представлены современные подходы к определению категории залога. Основное внимание автор уделяет рассмотрению функционально-семантического аспекта залоговых форм и новой трактовке конверсивности активных и пассивных конструкций.*

***Ключевые слова:** залог, субъект, объект, залоговость, активность, пассивность, конверсивность, конверсивы, диатеза.*

В современном обществе предъявляются высокие требования к профессиональной подготовке будущего учителя. В рамках современной концепции образования высшая школа должна сосредоточиться на улучшении качества профессиональной подготовки будущих учителей. Когда мы говорим об учителях иностранного языка, то необходимо понимать, что вуз должен не только снабдить студента современными научными знаниями в области педагогического мастерства и языковой практики, но и в области лингвистики. В этой связи хотелось бы еще раз уделить внимание категории залога, одной из самых важных и наиболее сложных грамматических категорий индоевропейских языков.

Существует большое количество определений залога. В понятие залога разными исследователями вкладывается крайне разнообразное и порой противоре-

чивое содержание. Такое многообразие определений объясняется господствующими в разные периоды парадигмами и приоритетами, особенно взглядами на соотношение морфологического, синтаксического и семантического уровней.

В начале века приоритетными объектами лингвистики являются фонология и морфология, а в области синтаксиса – формальные модели предложения. Классические определения залога строятся на учете единиц одного уровня: синтаксического или семантического. Произшедшая во второй половине XX века смена научной парадигмы приводит к пересмотру классических определений залога. Определение залога теперь предлагается строить на принципе от «смысла к форме». Переход от семантики к синтаксису предполагает учет двух «областей»: «область отправления» и «область прибытия» [3]. «Область отправления» описывается в универсальных семантических терминах (субъект, объект), а «область прибытия» – в универсальных синтаксических терминах членов предложений (подлежащее, дополнение) [3, с. 22]. Новизна такого подхода заключается в том, что при определении залога предлагается учитывать соответствие между элементами двух уровней предложения: семантического и синтаксического. В рамках концепции данной концепции под залогом понимается регулярное обозначение в глаголе соответствия между единицами синтаксического и единицами семантического уровней [4, с. 284].

Более широкая трактовка залога получила освещение в теории функционально-семантических полей, развиваемой на материале славянских и, в первую очередь, русского языка. Данной концепцией в научный обиход был введен термин залоговость для обозначения функционально-семантической сферы, охватывающей не только собственно залог как грамматическую категорию, но и весь комплекс разноуровневых (морфологических, словообразовательных, синтаксических, лексико-синтаксических) языковых средств, служащих для выражения залоговых отношений [2, с. 125].

В теории функционально-семантических полей и в лингвистике вообще актив и пассив принято считать центральными формами категории залога. Марки-

рованным членом оппозиции является пассив. Пассивные конструкции обнаруживают более четкую выделенность семантического признака. Здесь речь идет о пассивности, страдательности: объект, занимающий позицию подлежащего, подвергается действию, испытывает на себе действие. В сфере активности наблюдается широкий и диффузный спектр постепенных переходов от противоположного значения собственно активности к значениям, близким к пассивности [2, с. 135]. Здесь имеется в виду не активность его производителя, а представление действия в широком смысле как исходящего от субъекта [2].

Отмечается, что различие активности/пассивности вообще имеет преимущественно интерпретационный характер. Интерпретационный характер залоговой семантики заключается в грамматической категоризации разного подхода говорящего к одной и той же ситуации (со стороны субъекта или со стороны объекта), категоризации разных акцентов в смысловой структуре, разной «фокусировке» смысла [2].

Рядом авторов отмечается, что деривация пассива имеет целый ряд семантических, синтаксических и прагматических ограничений. В лингвистической литературе сформулированы некоторые общие условия запретов содержательного плана на образование пассивных конструкций там, где трансформационно препятствий для этого нет. Эти запреты связаны, в первую очередь, с нарушением изоморфности корреляций между естественной иерархией имен (участников неупорядоченной денотативной ситуации) по признаку активности и их 1) ролевой иерархией в падежной рамке глагола, описывающего эту ситуацию или 2) синтаксической иерархией модели управления этого глагола. Таким образом, рассогласованность иерархических статусов в трех указанных шкалах иерархии препятствует образованию пассива [1, с. 90]. Для сопоставления названных шкал И.Б. Долинина вводит понятие «прямой» (активной) и обратной (эргативной) падежных рамок [1, с. 90]. Прямая падежная рамка упорядочивает участников денотативной ситуации, которую называет глагольная лексема, в соответствии с их естественной иерархией, то есть так, что субъект соотносится с более активным, а объект – с менее активным именем или хотя бы с равнозначными по степени

активности. При обратной падежной рамке субъект соотнесен с менее активным, а объект – с более активным именем [1, с. 90].

В зависимости от того, какую рамку образуют глаголы, автор делит их на активные и эргативные. Активные глаголы имеют пассивные формы и при соответствующем выражении актантов регулярно образуют пассивные конструкции, эргативные глаголы пассивных форм вообще не имеют.

В современной лингвистике формируется иное понимание конверсивности. Конверсивность теперь понимается как формальная возможности менять интенцию или фокус высказывания, меняя субъект и объект только местами [1; 5]. Так, с этой точки зрения конверсивами считаются активная конструкция и трехчленная пассивная [5, с. 164]. В этом случае диатеза пассивной словоформы глагола считается «обратной» по отношению к диатезе активной словоформы глагола. Другими словами, активная конструкция и пассивная конструкция, обозначая одну и ту же ситуацию с точностью до набора конкретных лексем, по-разному распределяют внимание между участниками этой ситуации [5, с. 164].

В рамках курса «Теоретическая грамматика английского языка» необходимо уделить особое внимание и функциональной стороне залоговых конструкций английского языка. Это большая и интересная тема, которая требует отдельного рассмотрения.

Список литературы:

1. Долинина И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола. – Л.: Наука, 1989. – 216 с.
2. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость // А.В. Бондарко [и др.]. – СПб.: Наука, 1991. – 370 с.
3. Холодович А.А. Залог. Определение. Исчисление. Категория залога: Материалы конференции. – Л.: Наука, 1970.
4. Холодович А.А. Залог. Определение. Исчисление // Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979. – 364 с.
5. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость – СПб.: Наука, 1991. – С. 141–178.